

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета, доктора политических наук, профессора Атанесяна Артура Владимировича на диссертацию Нечай Александры Александровны на тему: «Концепция мирного сосуществования во внешнеполитических стратегиях РФ и КНР», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Тема диссертации актуальна: в поисках внешнеполитической стратегии, оптимально и динамично соответствующей национальным стратегическим приоритетам и структуре мировых отношений, России необходимо сориентироваться, используя свой и иной наработанный, эффективный опыт. Автор предлагает взглянуть на опыт мирного сосуществования и его концептуализацию в рамках советского/российского и китайского опыта, дабы иметь его на вооружении в настоящих и предстоящих условиях.

Прежде всего, в диссертации рассмотрен большой пласт философско-просветительской литературы, включая труды Конфуция, Мэн-Цзы, Лао-цзы, далее - Т.Гоббса, Ж.-Ж.Руссо, И.Канта, Л. Н.Толстого, В. Вильсона, А.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, затем – политико-концептуальные выступления Н.С. Хрущева, М.С. Горбачева, А.Д. Сахарова, наконец – работы целого ряда современных российских и китайских политологов, отражающие базовые понятия, а также современные взгляды на мирное сосуществование как концепцию международных отношений. В диссертации рассмотрено множество концептуальных документов (стратегий) внешней политики РФ и Китая, проанализирован также большой объем выступлений политических лидеров России и Китая. Вместе с тем, автор делает верный вывод, что тема мирного сосуществования наиболее хорошо раскрыта в работах китайских исследователей, тогда как большая часть публикаций на русском языке относится к XX веку, где концепция «мирного сосуществования» была основой советской внешней политики (с. 10-11).

Какую парадигму МО отражает принцип мирного сосуществования? Автор верно замечает, что у философов-просветителей это – либеральное мировоззрение, у революционеров типа В. И. Ленина мирное сосуществование – оправдание необходимости классовой борьбы (т.е. довольно-таки реалистическое направление концептуализации). Соответственно, одним из важных вопросов, на который желательно иметь ответ: **на каких именно парадигмах МО основывается концепция мирного сосуществования в современных России и Китае?** И еще вопрос: как соотносится концепция «мирного

сосуществования» (с ее либеральной традицией) с критикой либерализма в современной РФ? К сожалению, конкретных ответов на данные вопросы мы в диссертации не нашли, поэтому оставляем их на защиту.

На защиту оставляем еще один концептуальный и не раскрытый в работе вопрос, а именно: почему, несмотря на философско-концептуальные разработки либерализма как основы концепции мирного сосуществования в западноевропейской мысли, данная концепция не стала частью внешней политики стран Запада? Несмотря на то, что, к сожалению, автор не касается данного аспекта, можно ли сказать, что **концепция Демократического мира** в западной политической мысли является неким западным аналогом «мирного сосуществования» в региональном (трансатлантическом) измерении?

Рассуждая о восприятии и применении принципа мирного сосуществования в советской внешнеполитической идеологии, в частности, после Карибского кризиса и вплоть до горбачёвской эпохи, автор указывает, что «различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды». Автор указывает, что стороны подтверждали свое желание не допустить конфронтации, а также обоюдное стремление к предотвращению ядерной войны (с. 73). Вместе с тем, напрашивается вывод, который автор, к сожалению, не делает: **в эпоху советско-американских отношений в рамках мирного сосуществования речь шла о негативном, а не о позитивном мире**, а именно: мир нужен был для недопущения взаимного уничтожения, но, кроме Хрущевской оттепели, в другие периоды две сверхдержавы конструктивно не взаимодействовали. СССР продолжал проводить политику антиколониализма (фактически, направленную на ослабление западного присутствия в незападном мире), а США расширяли НАТО как инструмент антисоветского сдерживания.

Фактически, «новое политическое мышление» Горбачева (с. 74) стало попыткой трансформации советско-американских отношений из негативного, к позитивному миру, но фактически лишь со стороны СССР, приведя к поражению Советского Союза в «Холодной войне». Поэтому автор верно замечает, что ожидания включения России в западное сообщество на основе равнозначного партнерства, которыми российское руководство жило до конца 1990-х, не оправдались (с. 78) именно по причине иного мнения относительно места и роли России в западной концептуализации глобального миропорядка.

Из результатов работы, претендующих на научную новизну, хочется отметить авторскую оценку потенциала концепции «мирного сосуществования» в условиях

современного кризиса между Россией и странами «коллективного Запада» (с. 15). Данная оценка очень востребована в современной политологии и политике, и заключается в вероятности перехода от гибридной конфронтации (после вероятного окончания СВО) к новому витку мирного сосуществования (с. 85) по аналогии с прежними этапами похолоданий/конфронтаций, и оттепелей. К сожалению, автор не развивает тему перспектив и рамок мирного сосуществования между РФ и странами Запада (в т.ч. – не рассматривая отдельно модели мирного сосуществования с США, с ЕС), и ограничиваясь общим прогнозом на стр. 85-86. В качестве уточнения и развития темы можно было бы, например, рассмотреть перспективность мирного сосуществования РФ со странами Запада в рамках негативного, а не позитивного мира, что, по нашему мнению, было и остается для РФ единственно возможным вариантом, и именно оно должно быть для РФ единственно приемлемым без повторения ошибочных и односторонних игр в позитивный мир с Западом. Кроме того, важным и остающимся открытым является вопрос о связи между перспективами мирного сосуществования между РФ и странами Запада, и той внешнеполитической идеологией в РФ, которая будет наиболее оптимальной для подобной модели и эффективного обеспечения национальных интересов России.

Вопрос включенности принципа мирного сосуществования во внешнеполитические ориентиры КНР в диссертации раскрыт лучше (подглава 2.2. - «Пять принципов мирного сосуществования» как основа внешнеполитической стратегии КНР), чем – в случае с рассмотрением российских реалий, т.к. объективно данный подход в Китае лучше концептуализирован и инструментализирован, т.е. применяется во внешней политике более эффективно и предметно. Анализ китайских подходов к концептуализации и прагматике применения принципа мирного сосуществования мог бы послужить автору возможностью для предложения в диссертации более эффективных подходов к концептуализации и применению данной концепции во внешней политике РФ. К сожалению, этого не было сделано ни во второй, ни в третьей главе диссертации.

Изложенный в третьей главе диссертации материал отражает зависимость внешней политики РФ от текущей структуры международных отношений: как политиками, так и российскими политологами акцентируется многополярность, причем, нередко – в наивной форме. Несмотря на демонстрирующие несостоятельность многополярного мира реалии, по-прежнему продолжается противопоставление многополярного мира однополярности, и в этом смысле многополярность действительно справедливее (с. 11-112). Но ведь есть еще и биполярная система, которая была и остается концептуально и фактически наиболее стабильной и сравнительно мирной. Именно в условиях биполярного мира СССР

разрабатывал свою концепцию мирного сосуществования, о которой пишет автор, и именно в условиях биполярности, а не многополярности, Советский Союз мог себе позволить мирное сосуществование с Западным блоком. Соответственно, и сегодня можно было бы посмотреть на вероятность мирного сосуществования России с Западом в перспективе именно при условии возвращения к биполярности (о пути к подобному раскладу свидетельствует, в частности, борьба за Сирию, за Украину, и т.д.). Не случайно поэтому, что из китайского политического дискурса многополярность стала постепенно уходить, замещаясь «Глобальным лидерством» (с. 118-119): Китай стремится к роли одного из лидеров в потенциальном биполярном мире, в качестве пути к глобальному лидерству. Хотелось бы видеть подобные рассуждения и в данной диссертации, однако о биполярности говорится лишь в контексте советской истории, а потенциал модели мирного сосуществования с участием Китая и России в потенциальной биполярной модели, к сожалению, вообще не рассматривается.

Если РФ продолжает акцентировать структурный фактор в международных отношениях, то Китай делает упор на расширение и углубление своей включенности не столь в политические структуры, сколько – в экономики (в том числе – стран ЕС и США), что обеспечивает взаимовыгодные основы (гарантии) для мирного сосуществования. Получается, что выстраивание мирного сосуществования Китаем осуществляется по принципам марксизма – на экономическом базисе, когда как в РФ от данных принципов поспешили отойти и о них забыть. Можно предположить (автору – в качестве темы для размышления), что **если в современной российской политико-политологической мысли акцентируется структурное измерение международных отношений, в частности – многополярность, то в китайской – более стабильное экономическое (функциональное) измерение.**

В подглаве 3.2. – «Институциональное измерение политики мирного сосуществования РФ и КНР в мирополитической практике» автор, на наш взгляд, излишне увлекся институциональным аспектом вопроса, в частности, потенциалом и ролью ООН, как-бы не замечая фактический провал данной организации в решении вопросов не только международно-политического характера (в частности, неспособность принятия решений Советом Безопасности по Карабаху, Украине), но и в вопросах здравоохранения (ситуация с Ковид), культуры (кризис с финансированием ЮНЕСКО), и т.д. Вместе с тем, качественным можно считать анализ взаимодействия между РФ и КНР на площадках таких региональных структур, как АСЕАН, ШОС, БРИКС (с. 141 и далее).

Кроме вышеназванных открытых вопросов и замечаний к диссертации, считаем очень спорной верхнюю хронологическую рамку диссертационного исследования, обусловленную началом СВО (Специальной военной операции) 24.02.2022 (с. 5, и далее). Почему? Если данное событие считается концом мирного сосуществования, то ведь внешнеполитический инструментарий РФ трансформировался в качестве ответа на антироссийский тренд в политике стран ЕС и США еще раньше, после присоединения Крыма к РФ. В случае с Китаем СВО – тем более не характерный временной период. Существенный пересмотр практической стороны китайской политики мирного сосуществования мог быть связан с антикитайской экономической политикой США еще в эпоху Трампа, а также с очередной инструментализацией фактора Тайваня нынешней администрацией Байдена.

Таким образом, в работе имеется ряд недостатков и вопросов для обсуждения на защите. Вместе с тем, преимуществами работы является:

1. Актуализация концепции мирного сосуществования и ее предложение к рассмотрению в качестве модели определенного сегмента внешней политики РФ в меняющихся условиях, с вероятным (по законам диалектики) возвращением к очередному витку мирного сосуществования после системной конфронтации,
2. Сравнительный анализ подходов к концептуализации и реализации политики мирного сосуществования советским/российским и китайским государствами,
3. Структурный и институциональный подходы к рассмотрению причин реализации либо отсутствия российской политики мирного сосуществования,
4. Изучение и привнесение полезного китайского опыта концептуализации и инструментализации мирного сосуществования в российскую реальность в качестве модели.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Нечай А. А. на тему: «Концепция мирного сосуществования во внешнеполитических стратегиях РФ и КНР» соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний в рамках вышеуказанной специальности.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор политических наук, профессор

Атанесян А. В.

Подпись доктора политических наук, профессора Атанесян А. В. подтверждаю.

Ученый секретарь Ереванского государственного университета,

к.ф.н. М. В. Оганнисян

15.01.2024